

УДК 1 (091 + 316.42)

**ДЖ. СЕРЛЬ: АНАЛИТИКО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ КАРКАС
КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ**

К.Д. Скрипник

**J. SEARLE: THE ANALYTIC-SEMIOTIC FRAME
OF THE CONSTRUCTION OF SOCIAL ONTOLOGY**

K.D. Skripnik

Аннотация. В статье рассматривается подход Д. Серля к конструированию теоретического каркаса анализа социальной реальности. Рассматриваются базовые методологические положения, среди которых основное внимание уделяется понятиям социального факта, коллективной интенциональности, статус-функций и конститутивных правил. Отмечается, что социальные факты представляют собой институциональные факты, которые создаются особыми видами речевых актов, примерами которых являются декларативы. Конститутивные правила представляют собой парафраз способа задания знака в смысле Пирса, а конструирование социальной реальности есть не что иное, как создание семиотической репрезентации. С этой точки зрения концепция Д. Серля может рассматриваться как семиотическое построение в общем каркасе аналитической философии. Данное семиотическое построение может быть представлено как социальная семиотика или как биосемиотика. Автор приходит к выводу о том, что аналитические принципы построения социальной онтологии совмещены у Д. Серля с принципами социальной семиотики.

Abstract. The aim of the article is to consider J. Searle's approach to the construction of the conceptual frame of social ontology. The basic methodological principles are in the focus; the special attention is paid to such notions as social fact, collective intentionality, status-function and constitutive rules. It is noted that social facts are institutional facts which are created by such sorts of speech acts as declaratives. In turn, constitutive rules are paraphrases of the way the sign is defined by C. Peirce, and the construction of social reality is the creation of semiotic representation. From this point of view, J. Searle's conception could be considered as semiotic in the general frame of analytic philosophy. This semiotic construction may have the social-semiotic or biosemiotics character. The author comes to the conclusion that J. Searle's analytic principles of the construction of social ontology are combined with the principles of social semiotics.

Ключевые слова: Серль, аналитическая философия, семиотика, социальная онтология.

Keywords: J. Searle, analytic philosophy, semiotics, social ontology.

В течение длительного времени считалось, что аналитическая философия и философы, относящие себя к данному направлению, сосредотачивают свое внимание на логико-эпистемических проблемах, философии языка и иных, близких к названным, и чуждаются обсуждения социальных, политических, моральных проблем. Это мнение было господствующим, несмотря на ряд очевидных фактов, из числа которых следует упомянуть названия

нескольких книг, написанных философами-аналитиками, из которых видно, что упомянутая точка зрения достаточно далека от сложившегося положения дел. Назову лишь три (кажется, наиболее известные) – [1], [2] и [3].

Не менее примечательным фактом является то, что некоторые аналитические философы в ходе своего творчества приходят к исследованиям совершенно, казалось бы, непривычных для них проблем. К числу таких философов относится и Дж. Серль, хорошо известный по работам, посвященным сознанию, интенциональности, речевым актам. Может быть, в меньшей степени известны его объяснения человеческих способностей и практик, включая и сознание, и интенциональность, с натуралистской точки зрения, когда настаивает на том, что способность людей создавать социальный мир представляет собой расширение более базисных биологических способностей, хотя и не сводится к ним. Тем более обращают на себя внимание две работы Дж. Серля, посвященные социальной онтологии, первая из которых опубликована в 1995 году [4], вторая [5] – пятнадцатью годами позже, которые знаменуют переход – естественный и даже закономерный для Серля – от интенциональности и исследований речевых актов к социальной проблематике. В [5] Серль, задаваясь вопросом о том, «как возможно, что мы обладаем фактуальным объективным знанием реальности, которая создана субъективными мнениями?», подчеркивает, что данная книга продолжает то обсуждение, начало которому было положено в «Конструкции социальной реальности» и которое имело длительное продолжение в комментариях, критических разборах, монографиях и конференциях.

Обратимся, хотя и несколько фрагментарно, к тем положениям, которые составляют «методологический каркас» подхода Серля к анализу социальной реальности. С его точки зрения, вопрос о том, имеется ли в социальных науках специальный, отличный от используемого в естественных науках, способ объяснения, может быть сформулирован безотносительно оппозиции тех точек зрения, которые представлены «эмпирицистской» (идушей от Милля) и «герменевтической» (от Дильтея) позициями. Мир состоит не только из материальных частиц, систем части и полей – мир состоит также из множества ментальных состояний, участвующих в детерминирующем влиянии на человеческое поведение. В [6] Серль уже обсуждал статус интенционалистских объяснений в социальных науках, в том числе и тех объяснений, что порождают новое знание, то есть новую информацию о мире, являющуюся единственным показателем научного прогресса. Но формирование новых способов объяснения, приемов понимания и интерпретации, позволяющих открывать – например, в гуманитарном знании – новые смыслы, также может характеризовать движение вперед. Для Серля как подлинного аналитического философа цель обращения к социальной проблематике заключается не столько в том, чтобы разработать и предложить теорию получения нового знания в социальных науках, сколько выделить некоторые важные характеристики структуры объяснения социальных феноменов, привлечь внимание к ним, а уже на базе

подробных характеристик сделать некоторые выводы относительно онтологии самих этих социальных феноменов.

К числу таких характеристик могут быть отнесены следующие. Первая связана с тем, что объяснение в социальных науках связано с ментальной, или интенциональной каузальностью, представляющей собой такую «форму каузальности, посредством которой ментальные состояния каузально относятся к тем самым положениям дел, которые они репрезентируют» [6, р. 133]. Серль приводит простой пример: человек, который пьет, потому что испытывает жажду, делает это под воздействием интенциональной каузальности. Интенциональная каузальность проявляется там, где есть интенциональные ментальные состояния, то есть определенные типы ментальных репрезентаций.

Вторая характеристика говорит о том, что социальные факты пронизаны интенциональностью: подобные факты именно таковы в силу того, что люди полагают, что они таковы, то есть что они относятся к социальным фактам. Другими словами, социальные факты репрезентируются интенциональным содержанием и, далее, интенциональная каузальность есть репрезентация репрезентации. Поскольку же любая репрезентация является знаковым отношением, то в данном случае проявляется семиотический характер описываемой ситуации, заключающийся в установлении соотношения знаков различных уровней. Мало того, Серль подчеркивает, что для многих социальных феноменов естественно то, что они существуют лишь потому, что люди полагают, что они существуют и означивают их определенным знаком (например, дают им имя, называют их). В этом случае складывается та ситуация, которая в теории речевых актов получила название перформатива [7]. В обычном смысле если некто полагает, что А есть В, и его полагание есть факт, то должно существовать нечто, независимое от этого факта и говорящее о том, что А есть В. В случае же социальных фактов дело обстоит иначе: социальные факты являются самореференциальными в том смысле, что полагание, что А есть В, является частью конституирования того, что А есть В.

Понятие самореференциальности социальных фактов выступает первым элементом того теоретического аппарата, посредством которого возможно построить и объяснить социальную онтологию. Остальные элементы – это конститутивные правила (правила не только регуляции, но и создания новых форм социального поведения и социальной жизни), коллективная интенциональность, лингвистическая инфильтрация фактов, системный характер взаимоотношения между социальными фактами и приоритет действия перед объектом, статус-функции и порождаемые ими деонтические силы, различие между грубыми и институциональными фактами.

Данные элементы нуждаются в совсем небольшой расшифровке: коллективная интенциональность, анализ структуры которой имеется в [8], подразумевает, что люди делают нечто вместе (см. также [9]); лингвистическая инфильтрация указывает на роль языка как универсального средства коммуникации, без которого нет никаких социальных фактов; что же касается

последнего элемента, то, кажется, его формулировка говорит сама за себя – нет отдельного социального факта, нечто приобретает статус социального факта, лишь конституируясь среди себе подобных, включаясь в систему [10].

Особое место занимает понятие статус-функции, подчеркивающее, что людям присуща возможность наложения (присваивания) определенных функций некоторым объектам или людям – наложение на них функции требует коллективно признаваемого статуса; в качестве примеров Серль приводит денежную купюру (кусочек бумаги, получивший свой статус и соответствующую функцию). Раз речь идет о коллективном признании, то ясно, что статус-функция связана с коллективной интенциональностью и обладает определенной деонтической (то есть нормативно-принудительной) силой. Различие между институциональными и грубыми фактами вполне очевидно: какие-то факты не зависят в своем существовании от индивидов, какие-то для своего существования требуют наличия человеческих институтов, которые, в свою очередь, являются системой конститутивных правил.

Подчеркивая роль тех положений, которые были сформулированы в теории речевых актов еще в последней четверти прошлого века, Серль подчеркивает, что все институциональные факты создаются речевыми актами: «С важным исключением самого языка вся институциональная реальность и, следовательно, в некотором смысле вся человеческая цивилизация, создана речевыми актами, которые имеют ту же самую логическую структуру, что и декларации» [5, р. 12]. Примером декларации являются перформативные высказывания, примерами которых являются «я обещаю» или «я прощаю». Правда, оговаривается Серль, указанные речевые акты не всегда подлинно декларации, потому что не всегда наличествует декларативный речевой акт. Тем не менее, важно то, что Серль в данном случае не просто подчеркивает роль языка в создании институциональных актов, а заимствует по сути одно из базовых положений семиотики, согласно которому разговор о реальности ведется таким образом, что репрезентации этой реальности создают саму реальность; точнее, репрезентации не просто создают некоторую реальность, а репрезентируют реальность как реальность созданную. Серль продолжает: «Назовем случаи, в которых мы создаем институциональную реальность статус-функций посредством репрезентации их как существующих в качестве «деклараций статус-функций» (иногда, для краткости, «деклараций СФ»), даже в тех случаях, где отсутствуют в эксплицитном виде декларативные речевые акты. Требование, которое я излагаю и защищаю... заключается в том, что вся человеческая институциональная реальность создана и поддерживается в своем существовании посредством (репрезентаций, которые имеют ту же самую логическую форму, что и) деклараций СФ... [5, р. 13]. Данный тезис Серль подчеркивает неоднократно: «вся институциональная реальность создана лингвистической репрезентацией», «для того, чтобы институциональный факт существовал, всегда необходимы некоторые виды символической репрезентации».

Декларации же, в свою очередь, устанавливаются некоторыми конститутивными правилами, имеющими вид «X идет в расчет как Y в C» ("X counts as Y in C"). Подобные формулировки конститутивных правил вызывают ряд вопросов – как связанных с различием между тем, что является объективным в реальности, что субъективным, или с различием между эпистемической и онтологической объективностью (субъективностью), так и с принципами установления конститутивных правил и природой самой «формулы» «идти в расчет, приниматься». Подробное обсуждение данных вопросов заслуживает особого внимания и, действительно, Серль подробно обсуждает их в [5]. Отметим лишь, что Серль демонстрирует, что социальная реальность обладает характером эпистемической объективности, являясь при этом онтологически субъективной. «...Их онтологическое существование подчинено осуществлению их бытия только через мышление индивидов – то есть они являются чисто субъективным явлением, – но в контексте только тех индивидов, явление которых объективный факт», – пишет Ф. Мсманг [11, р. 177], обращая внимание на некоторые тезисы Серля, высказанные им в [12]. Важно подчеркнуть, вслед за Серлем, что конститутивные правила подобного вида «описывают некоторую совершаемую нами лингвистическую операцию, посредством которой мы создаем новые институциональные факты, существование которых включает гораздо больше, нежели просто значение предложений и высказываний, используемых для их создания» [5; 15].

Внимательное рассмотрение конститутивных правил, и особенно их формулировок демонстрирует, что Серль, использует, без явного упоминания, целый ряд семиотических тезисов, прояснение которых существенно проясняет и его концепцию. Вряд ли в работах Серля можно обнаружить какое-либо упоминание о семиотике, знаке, семиозисе, хотя в семиотических словарях возможно встретить упоминание о Серле – впрочем, лишь в связи с речевыми актами. Но не только сама приведенная выше формулировка конститутивных правил является к определенному смыслу парафразой пирсовского определения знака, когда знаком является «нечто, способное в некоторых ситуациях быть заместителем чего-то иного» или, в иных формулировках, когда под знаком понимается все, что угодно, замещающее нечто для кого-то в некоторой ситуации [13], но и вся идея конструирования социальной онтологии представляется воплощением той идеи Пирса, которую он приводит в одном из писем Виктории Уэлби: «...считаю, что наивысшая степень реальности достижима только с помощью знаков» [14, с. 281].

Речь не просто о том, что подход к конструированию социальной онтологии, предложенный Серлем, может быть интерпретирован в семиотическом каркасе; речь о том, что сам подход является семиотическим, даже если сам Серль не упоминает об этом. Чтобы понять это, достаточно говорить не о лингвистической операции репрезентации, под которой подразумевается, что она связана с естественным языком, а об операции семиотической, подчеркивая знаковый (а естественный язык – не более чем одна из знаковых систем),

то есть более общий характер. Репрезентации, о которых идет речь, не всегда и не обязательно имеют исключительно вербальный характер – так, в случае с денежной купюрой придание ей определенной функции вовсе не связано напрямую с вербализацией и вербальной репрезентацией.

Идея о семиотическом характере социальной онтологии Серля обсуждалась по меньшей мере с двух различных позиций – [11] и [15]. Различие между позициями связано прежде всего с тем, относятся ли используемые семиотические положения к социальной семиотике или к биосемиотическому подходу. Для В. Гвоздяка, тяготеющего к более лингвистическому взгляду, знак и репрезентация существенно интенциональны, знак «репрезентационен» и предназначен в первую очередь к тому, чтобы передавать значение, «репрезентация есть синоним интенциональности и ее проявление наиболее очевидно в языке» [15; 152] (под «языком» понимается естественный язык). Ф. Мсиманг предлагает более общий подход с точки зрения теории коммуникации, в которой социальная семиотика рассматривается как часть; в рассмотрение включены и неинтенциональные репрезентации знака, подобные «танцу» пчел или запаху скунса в том смысле, что, говоря ее словами, в функционировании и создании знаков как репрезентаций интенциональность вовсе не является обязательным компонентом. Контекст, в котором функционируют знаки, вовсе не ограничивается социальной коммуникацией, не является обязательно контекстом социальной реальности, но может быть расширен на, скажем, коммуникацию животных и даже передачу информации на клеточном уровне.

Если социальная онтология задается знаковыми репрезентациями, то следует уточнить определение знака: если знаком может быть все, что угодно, функционирующее как знак, то знаком является то, что используется как знак. Знаменитый пример с подмигиванием и его отличием от просто нервного тика связано именно с этим восприятием подмигивания / тика как знака, то есть интенционально мотивированного явления. Понятно, что даже произвольный тик может в коммуникации восприниматься как знак (например, некоторого заболевания или нервного напряжения), но в создании социальной онтологии важно не только восприятие чего-то как знака (с точки зрения получателя), то и намерение сделать нечто знаком (с точки зрения отправителя), мало того, нужно определенное взаимопонимание, взаимная «договоренность» относительно этого. С этой точки зрения в основе каркаса социальной онтологии находятся положения социальной семиотики, тем более что сам Серль неоднократно подчеркивал это различие между грубыми фактами, то есть фактами, относящимися к физическому (биологическому) миру, и фактами институциональными, составляющими социальную реальность. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что адекватное определение знака связано с процессами коммуникации, а принципы его осуществления могут быть структурно подобны в физическом мире и мире социальной реальности.

Вывод, к которому приходит В. Гвоздяк, может, тем не менее вызывать сомнения: он полагает, что концептуально подход Серля предлагает

объяснительную схему для решения ключевых семиотических вопросов – отличия знаков от не-знаков, места интенциональности в семиотическом описании и иных. Кажется, наоборот – семиотические исследования позволяют прояснить принципы социальной онтологии Серля или, точнее, эти процессы идут во встречном направлении и адекватное понимание социальной реальности у Серля невозможно без социально-семиотических построений, равно как и последние не могут быть корректно интерпретированы без тех понятий, которые характерны для структуры объяснения социальной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мур, Д. Принципы этики / Д. Мур. – М., Прогресс, 1984 (английское издание – 1903 г.). – 326 с.
2. Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз. – Новосибирск : изд-во Новосибирского ун-та, 1995 (английское издание – 1971 г.). – 532 с.
3. Данто, А. Аналитическая философия истории / А. Данто. – М. : Идея-Пресс, 2002 (английское издание – 1965 г.). – 232 с.
4. Searle, J. R. *The Construction of Social Reality* / J. R. Searle. – N. Y. : Free Press, 1995. – 241 p.
5. Searle, J. *Making the Social World: The Structure of Human Civilization* / J. Searle. – Oxford : Oxford Un. Pr., 2010. – 208 p.
6. Searle, J. R. *Consciousness and Language* / J. R. Searle. – Cambridge : Cambridge Un. Pr., 2002. 269 p.
7. Остин, Д. Перформативные высказывания / Д. Остин // Остин Д. Три способа пролить чернила : философские работы. – СПб. : Алетейя, 2006. – С. 262–281.
8. Searle, J. R. *Collective Intentions and Actions* / J. R. Searle // Cohen P., Morgan J., Pollack M. E. (eds.). *Intentions in communication*. – MIT Pr., 1990. – P. 401–415.
9. Поспелова, О. В. Фундаментальная онтология Джона Серля и минимальные условия политического / О. В. Поспелова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 193–203.
10. Платонова, С. И. Теоретико-методологические основания социального факта / С. И. Платонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7–2 (69). – С. 142–146.
11. Msimang, Phila Mfundo. *Living in One World: Searle's Social Ontology and Semiotics* // *Signs and Society*, vol. 2, no. 2 (Fall 2014). – P. 173–202.
12. Searle, J. R. *Social Ontology: The Problem and Steps Toward Solution* / J. R. Searle // Tsohatzidis S. L. (ed.) *Intentional Acts and Institutional Facts. Essays on John Searle's Social Ontology*. Dordrecht. Springer. – 2007. – P. 11–28.
13. Скрипник, К. Д. Семиотический глоссарий: определения знака в семиотике Ч. Пирса / К. Д. Скрипник // *Credo new*. – 2004. – № 2. – С. 80–93.
14. Пирс, Ч. Начала прагматизма / Ч. Пирс. – СПб. : Алетейя, 2000. – 352 с.
15. Gvoždiak, Vit. *John Searle's Theory of Sign* / Vit. Gvoždiak // *Organon F* 19. – 2012. – P. 148–160.

REFERENCES

1. Mur D. *Principy etiki* [Principles of ethics]. M., Progress, 1984. 326 p.

2. Roulz Dzh. *Teorija spravedlivosti* [The Theory of Justice]. Novosibirsk: Novosibirsk University, 1995. 532 p.
3. Danto A. *Analiticheskaya filosofiya istorii* [Analytical Philosophy of History]. M.: Ideja-Press, 2002. 232 p.
4. Searle J.R. *The Construction of Social Reality*. N.Y., Free Press, 1995. 241 p.
5. Searle J.R. *Making the Social World: The Structure of Human Civilization*. Oxford, Oxford Un.Pr., 2010. 208 p.
6. Searle J.R. *Consciousness and Language*. Cambridge, Cambridge Un.Pr., 2002. 269 p.
7. Ostin D. Performative utterances. *Filosofskie raboty = Philosophical Works*. – Spb.: Aleteya, 2006, pp. 262-281. (In Russian).
8. Searle J.R. Collective intentions and actions. *Intentions in communication*. MIT Pr., 1990. pp. 401-415.
9. Pospelova O.V. The fundamental ontology of John Searle and the minimum conditions for political. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University after A.S. Pushkin*, 2010, vol. 2. No. 1, pp. 193-203. (In Russian).
10. Platonova S.I. Theoretical and methodological foundations of a social fact. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and practice*, 2016, No. 7-2 (69), pp. 142- 146. (In Russian).
11. Msimang, Phila Mfundo. Living in One World: Searle's Social Ontology and Semiotics. *Signs and Society*, 2014, vol. 2, No. 2, pp. 173-202.
12. Searle, J.R. Social Ontology: The Problem and Steps toward Solution. *Intentional Acts and Institutional Facts. Essays on John Searle's Social Ontology*. Dordrecht. Springer. 2007. pp. 11-28.
13. Skripnik K.D. The Semiotic Glossary: Definitions of the Sign in the Semiotics of Charles Pearce. *Credo new*, 2004, No. 2, pp.80-93. (In Russian).
14. Pearce Ch. *Nachala pragmatizma* [The Beginning of Pragmatism]. SPb.: Aletejja, 2000. 352 p.
15. Gvozdjak, Vit. John Searle's Theory of Sign. *Organon F 19*, 2012, pp 148-160.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Скрипник К.Д. Дж. Серль: аналитико-семиотический каркас конструирования социальной онтологии / К.Д. Скрипник // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 102–109.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Skripnik K.D. J. Searle: the Analytic-Semiotic Frame of the Construction of Social Ontology / K.D. Skripnik // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 2, pp. 102–109. (In Russian).